

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Сказки об Италии» Максима Горького в критике 1910-х годов

Научный руководитель – Орлова Екатерина Иосифовна

Ефремова Ксения Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: efremova.kk2@gmail.com

«Сказки об Италии» Максима Горького занимают особое место в творчестве писателя. Написанные в один период с «Исповедью», «Городком Окуровым», «Вассой Железновой», «Детством» и циклом «По Руси», они резко привлекают внимание сходством с ранними произведениями – «Старухой Изергиль», «Макаром Чудрой», «Мальвой». На этом фоне возникает вопрос о литературном направлении, к которому принадлежат сказки.

Максим Горький уезжает в Италию в октябре 1906, этот период, вплоть до 1913 г., будет считаться его первой эмиграцией. Прозаик Б. К. Зайцев, часто посещавший Италию в 1907 – 1911 гг., даёт следующую оценку положению Горького в русском литературном процессе: *«И вот каково положение пред революцией: Горький очень знаменит, но почти не “действующая армия”. Книжки его идут слабо. Интересы к нему никакого, ни в публике, ни в критике, ни среди художников слова. “Все в прошлом” – это Горький 1912 – 1916 годов»* [1, с. 117]. Зайцев, испытывающий характерную тогда враждебность по отношению к Горькому, связывает упадок его влияния и таланта с большевиками, с которыми на Капри писатель связался крепче прежнего. Однако вокруг него находились тогда и другие люди, связь с которыми уходила корнями глубже, в начало литературной жизни писателя. Весьма логичным, исходя из сказанного, становится появление в 1910–1913 гг. «Сказок об Италии», с неоднозначно трактуемым жанром и делением на черты ранней романтической и новой социалистической литературы.

Переход Максима Горького к новому направлению, безусловно, не мог остаться незамеченным в отечественной критике. Черту под ранним творчеством Горького провел Д. В. Философов. В 1907 году в статье «Конец Горького», помимо неудачной моментами сатиры, критик озвучивает, возможно, самые главные мысли о писателе: *«Оглушенный внешним шумом успеха, он не сумел разобраться в собственных идеях и ощущениях. Он даже не увидел трагической, непримиримой антинормы, составляющей сущность его творческой линии. Его босяк незаметно превратился в социалиста, как будто это превращение естественно и органично, как будто мирозерцание босяка соединимо с мирозерцанием социалиста, как будто здесь нет необходимой пропасти, вековой загадки, которую человечество не разрешило и до сих пор»* [4, с. 699]. С этим же противоречием сталкивается читатель и в «Сказках об Италии», однако на фоне последних произведений Горького оно не столь очевидно, так как черты ранней романтической литературы здесь выдвинуты на первый план.

За период первых публикаций сказок вышло около 15 критических материалов, посвященных их подробному анализу, однако менее масштабных упоминаний «Сказок об Италии» в отечественной периодике 1910-х годов насчитывается гораздо больше. Автор первого отклика в русской критике – Александр Алексеевич Измайлов – даёт положительную оценку первым опубликованным сказкам. *«В писательском темпераменте Горького есть черта влечения к поэтическим, нежно-лирическим темам. К сожалению, читатель последних (с “Фомы Гордеева”), вещей его успел уже почти забыть поэтически-музыкальный строй его “Мальвы”, “Старухи Изергиль” и т. д. Проза жизни, тоска мещанства –*

точно вытеснили из сердца Горького поэтические мотивы. К ним возвращается он в последней книжке нового “Современника”. Здесь помещены его “Сказки”, точнее стихотворения в прозе, внушенные итальянскими наблюдениями» [2, с. 3]. О том же возвращении к характеристикам ранней литературы Горького пишет Михаил Петрович Неведомский, поднимая при этом вопрос, важный в контексте русского литературного процесса: «Помимо этого обретения свободы внутренней и яркости живописи, надо отметить у Горького и все более решительное тяготение к реализму, к быту...» [3, с. 43]. Отсюда совершенно ясно, как критик видит место Горького в литературном процессе. Его последние произведения, включая итальянские сказки, он причисляет к новому, «расширенному» реализму, который не является «рецидивом»: «Новое, нарождающееся течение как бы суммирует формальные приемы, выработанные поисками недавнего прошлого» [3, с. 43]. Неведомский рассматривает тенденции литературы и, в частности, прозы Горького относительно художественного вклада и культурной ценности. Воспринимая Горького не писателем действительности, а художником, мы можем увидеть истинную ценность «Сказок об Италии».

Критические отклики на «Сказки об Италии» Максима Горького связаны с политической обстановкой, направлением того или иного периодического издания, и учитывать эти факторы необходимо для верных выводов о месте, которое занимают итальянские сказки в творчестве Горького. Сопоставив раннюю и позднюю критику на первые публикации произведения и изучив направление литературной работы Горького в период первой эмиграции, мы можем предположить, что сказки принадлежат к новому этапу его литературной работы, основанному на увлечении идеями социализма, однако тяготение Горького к романтическому изображению действительности не позволяет нам считать «Сказки об Италии» произведением соцреализма.

Источники и литература

- 1) Зайцев Б. К. Максим Горький // Максим Горький. Pro et contra. СПб., 1997.
- 2) Измайлов А. А. Сказки Горького // Бирж. вед. (веч. вып.). СПб, 1911. N 12448, 28 июля
- 3) Неведомский М. (Миклашевский М. П.) Наша художественная литература в 1911 г. // Наша заря. СПб, 1912. N 1-2, янв.
- 4) Философов Д. В. Конец Горького // Максим Горький. Pro et contra, СПб, 1997.